Арт и обстрел: почему участились нападения на произведения искусства

Вандалы остаются практически безнаказанными, тогда как серьезно защитить экспонаты музеи не могут

Сергей Уваров, Анастасия Платонова
26 октября 2022

Экоактивизм превращается в экотерроризм. Череда громких нападений на произведения искусства заставила западные музеи задуматься об изменении механизмов защиты экспонатов. Но, утверждают эксперты, гарантированно уберечься от подобных атак в будущем практически невозможно, как нельзя и одеть все картины в пуленепробиваемые стекла. Аналогичные инциденты были во все времена, и история знала куда более трагические происшествия, чем недавние выходки «экоактивистов». Вопрос в том, к чему приведет нынешняя волна преступлений. «Известия» разбирались в истоках и возможных последствиях опасной тенденции.

Нефть и масло

За последние две недели активисты из различных радикальных движений совершили сразу три нападения на музейные экспонаты. 14 октября в лондонской Национальной галерее участники организации Just Stop Oil (в данном контексте — «Просто остановите нефтедобычу») облили супом картину Ван Гога «Подсолнухи», 23 октября аналогичный инцидент произошел в потсдамском Музее Барберини — на этот раз пострадал пейзаж Моне «Стога сена». В качестве «оружия» члены экологической группы «Последнее поколение» использовали картофельное пюре. Наконец, день спустя атаке шоколадными тортами подверглась восковая фигура Карла III в Музее Мадам Тюссо. И опять это было дело рук Just Stop Oil.

Британская организация появилась 14 февраля этого года, выдвинув требование правительству прекратить добычу нефти и газа. При этом радикалы пообещали «принять участие в ненасильственных прямых действиях, направленных против нефтегазовой инфраструктуры Великобритании, если правительство не сможет удовлетворить наше требование к 14 марта 2022 года». По истечении заявленного срока члены Just Stop Oil действительно стали устраивать публичные акции — в частности, распылили зеленый дым перед красной дорожкой на церемонии вручения кинопремии Британской киноакадемии BAFTA, остановили футбольный матч в Ливерпуле, выбежав на поле и привязав себя к воротам, и сели на трассе «Формулы-1», подвергнув риску и свои жизни, и жизни пилотов.

Были у них прежде и выходки в музеях, правда, не угрожающие самим произведениям. Так, они приклеили себя к раме картины Джона Констебла «Телега для сена» (опять-таки в Национальной галерее) и написали краской из аэрозольного баллончика лозунг No New Oil («Нет новой нефти») под копией «Тайной вечери» Леонардо да Винчи, хранящейся в Королевской Академии художеств. Теперь же их атаки вышли на новый уровень опасности.

Представители музейной индустрии уже бьют тревогу. Так, в Потсдаме после инцидента закрыли вход для посетителей на неделю, в течение которой будут прорабатывать механизмы обеспечения безопасности и искать способы их усовершенствования. Более того, музей инициировал дискуссию с институциями из других стран по этому вопросу.

— Мы тесно обмениваемся мнениями по этому поводу с коллегами из международного музейного сообщества, — сказали «Известиям» в пресс-службе Музея Барберини.

До этого директор Ортруд Вестхайдер опубликовала заявление, сообщив о желании основателя музея Ханса Платтнера «проанализировать ситуацию с национальными и международными партнерами музея и кредитными учреждениями и обсудить риски, выявленные в результате недавних нападений». В связи с неоднократными нападениями требования к хранению произведений искусства должны быть пересмотрены, убеждены Вестхайдер и Платтнер.

Более осторожны в своих оценках рисков их коллеги из Лондона. «Известия» задали вопрос о мерах безопасности представителями Национальной галереи, но получили ответ, что хотя эти меры всегда анализируются музеем, они никогда не разглашаются, так как тем самым будут скомпрометированы.

Что касается инцидента, то, по словам главы пресс-службы музея Нила Иванса, небольшие повреждения получила рама картины Ван Гога, но полотно, закрытое стеклом, не пострадало и уже через пять с половиной часов после нападения вернулось в экспозицию. Нападавшие же были арестованы полицией, и против них заведены уголовные дела.

Заметим, что «Последнее поколение» явно связано с Just Stop Oil. На официальном сайте немецкой группы указаны десять стран, в которых они работают, и если кликнуть на Великобританию, мы будем перенаправлены на сайт Just Stop Oil.

На момент сдачи материала ведущие российские музеи, которым были отправлены запросы, не успели предоставить комментарии о наличии планов по усилению безопасности экспонатов.

За стеклом

В обоих случаях произведениям сильно повезло, что они были защищены стеклами, а воздействие на них было относительно слабым. Но если бы суп вылили на сам холст, последствия могли бы быть куда хуже. Тем не менее до сих пор многие картины в мировых музеях (и российские — не исключение) экспонируются без стекол. С точки зрения зрительского восприятия это плюс, ведь обычные стекла отражают свет и мешают смотреть масляную живопись.

— Существует музейное стекло, которое не бликует, оно практически невидимо. Но оно дорогое, — отмечает в беседе с «Известиями» ректор Санкт-Петербургской академии художеств, известный куратор Семен Михайловский. — А главное — по-настоящему защититься от нападений всё равно невозможно. Как невозможно защититься от сумасшедших.

Проблема стекла еще и в том, что, если вандал его разбивает, сами осколки могут сильно повредить холст. Пример тому — история шедевра Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года». Первое покушение на него было еще в 1913 году, тогда никакой защиты не было вовсе, и нападавший разрезал полотно ножом. После реставрации произведение обрело стекло и в таком виде экспонировалось вплоть до 2018 года, когда случилась новая трагедия. На этот раз преступник нанес удар стальной стойкой, и уже осколки стекла повредили изображение.

Недавно Третьяковка представила картину после реставрации и сообщила, что заказала для нее витрину с противовандальным стеклом, которое невозможно так просто разбить. Но произвести столь сложное (учитывая масштабы произведения) сооружение могут только за рубежом, и из-за санкций выполнение заказа задерживается. В любом случае такая защита всё равно не может быть установлена на все картины, о чем гендиректор музея Зельфира Трегулова рассказывала «Известиям».

— Нельзя все картины в музее одеть в пуленепробиваемые стекла! Прежде всего, для этого потребуется сумасшедшее финансирование. В те дни, когда у нас произошли эти события, я была во Флоренции, ходила по музею Уффици в сопровождении директора Айке Шмидта. Так вот, во всем Уффици — одной из главных сокровищниц классического итальянского искусства — в пуленепробиваемых стеклах только пять работ: знаменитый деревянный щит «Медуза» Караваджо, его же «Вакх», два произведения Боттичелли и «Благовещение» Леонардо да Винчи. И это стекла даже не «золотые», а «бриллиантовые» по стоимости, — поделилась глава Третьяковки.

Кроме того, по ее словам, это всё равно будет плохо для зрителей. «Мы утратим то, ради чего люди приходят в музей — непосредственное общение с художественным произведением и получение от этого общения особых эмоций, эстетических впечатлений. Третьяковка не должна этого потерять», — уверена Зельфира Трегулова.

Солидарен с ней и Семен Михайловский. Бороться с такими выходками бессмысленно, считает он. Но и лояльно относиться к ним нельзя.

— Какие бы цели вандалы ни преследовали, называя это акциями или как-то еще, оправдывать это или говорить об этом с дистанцией нельзя. Есть закон, по которому люди должны отвечать за свои поступки, — отметил ректор.

Вышел срок

В России за такие деяния, какие совершили западные «экоактивисты», грозило бы ограничение свободы на срок до трех лет, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок, сообщил «Известиям» адвокат, управляющий партнер AVG Legal Алексей Гавришев. Если человек был один, то, по словам юриста, он может отделаться штрафом в размере 40 тыс. рублей или же 90 днями ареста вкупе с исправительными работами. При этом владелец вправе на любой стадии обратиться с гражданским иском о взыскании ущерба.

— Стоит отметить, что в российском законодательстве присутствует и статья 243 УК РФ «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и

культуры) народов РФ, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия...», согласно которой уничтожение или повреждение объектов культурного наследия наказывается штрафом в размере до 3 млн рублей, заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок, — отметил юрист.

Именно по этой статье был осужден Игорь Подпорин, повредивший картину Репина. Его приговорили к 2,5 годам в колонии общего режима, но зачли 11 месяцев, проведенных в СИЗО, из расчета день за полтора. Таким образом, после вынесения приговора он просидел менее года и уже вышел на свободу.

Еще легче отделался охранник Ельцин Центра Александр Васильев, нарисовавший шариковой ручкой глаза на картине Анны Лепорской из собрания Третьяковской галереи. Суд назначил ему 180 часов обязательных работ, а также принудительное наблюдение и лечение у психиатра.

Скорее всего, избегут реальных сроков и западные преступники.

— Эти акты вандализма, конечно, не должны нанести сильного ущерба полотнам. Инструмент для акции был выбран эффектный, но относительно безвредный, — отмечает Виктор Шпенглер, директор Центра художественной экспертизы им И. Е. Репина.

Понимают это и в Just Stop Oil. На главной странице официального сайта организации, выглядящего весьма респектабельно, размещено видео с нападения в Национальной галерее, а под ним — примечание. «Пожалуйста, обратите внимание: картина Ван Гога была за стеклом и осталась неповрежденной».

Одновременно это значит и отсутствие серьезного материального ущерба, который пришлось бы возмещать активистам. Так что, учитывая резонанс от подобных акций, своей цели — привлечь всеобщее внимание с наименьшими затратами — радикалы добились, правда, заодно нанеся репутационный удар по всему экологическому движению.

— Это началось с Греты Тунберг, которая вместо предложений лишь агрессивно выступает. Все видели неадекватность этого человека — и это пошло только во вред нормальным экологам и ученым, которые пытаются на самом деле защитить природу, объяснить воздействие на нее человека, достичь гармонизации промышленной политики. Такие радикальные акции «псевдоэкоактивистов» требуют осуждения всего экологического сообщества, которое они дискредитируют, — заявила «Известиям» председатель комиссии Общественной палаты РФ по экологии и охране окружающей среды Альбина Дударева.

Венера, Даная, далее везде

Громкие атаки «экоактивистов» на произведения искусства — относительно новая тенденция (раньше радикалы ограничивались приклеиванием себя к стенам музеев). Однако история знает немало случаев других громкий акций на грани закона (а то и за ней), например, от GreenPeace. А кроме того — громкие происшествия с шедеврами живописи.

— Атаки на музейные сокровища начались не сегодня и не вчера. Это, как кажется, эффективный способ привлечь внимание к себе или проблеме. Еще это, конечно, одна из

форм девиантного поведения. Сто лет назад суфражистка Мэри Ричардсон в Лондонской национальной галерее порезала «Венеру перед зеркалом» Веласкеса. Тем самым она боролась за права женщин. А Александр Бренер нарисовал доллар на картине Малевича и отправился в тюрьму, — вспоминает Семен Михайловский.

Нередко подвергалась атакам и знаменитая «Джоконда» Леонардо. Как следствие, сейчас она находится не только за пуленепробиваемым стеклом, но и на большом расстоянии от зрителей. Фактически рассмотреть ее в деталях, находясь в Лувре, невозможно.

Ну а самая тяжелая история подобного рода случилась с эрмитажной «Данаей» Рембрандта. В 1985 году турист из Литовской ССР Бронюс Майгис плеснул прямо в центр незащищенного холста серной кислотой, после чего дважды полоснул картину ножом. В итоге утраты оригинального масляного слоя составили 27%. Поэтому реставрация в традиционном смысле, то есть восстановление авторской живописи, здесь была невозможна. Фактически центр изображения пришлось написать заново, что вызвало много споров в профессиональной среде. Сегодня «Даная» демонстрируется в зале Рембрандта в Зимнем дворце под бронированным стеклом.